

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ**

Инна Сергеевна Копыткова, аспирант, кафедра конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основина, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия; 321721@bk.ru

Приведен комплексный анализ трансформации государственной политики Российской Федерации, направленной на защиту прав детей-инвалидов. Актуальность исследования определяется необходимостью механизмов правового регулирования ювенальной инвалидности в условиях конституционной модернизации социальной политики. Научная новизна исследования проявляется в трех ключевых результатах: 1) обоснована авторская периодизация государственного регулирования прав детей-инвалидов на основе нормативных и институциональных критериев; 2) выявлены содержательные особенности правового статуса детей-инвалидов на каждом историческом этапе – от системы призрения и медицинской модели инвалидности до современной инклюзивной модели, основанной на принципах абилитации, доступности и равных возможностей; 3) предложена и теоретически аргументирована правовая категория «ювенальная инвалидность», отражающая возрастную специфику развития и необходимость защиты несовершеннолетних как носителей особого социально-правового статуса. Результаты исследования формируют концептуальную основу для совершенствования законодательства и разработки долгосрочной государственной стратегии инклюзивного развития детей-инвалидов с учетом положений национальной Конституции и международных обязательств России.

Ключевые слова: дети-инвалиды; защита прав детей; социально уязвимые группы, социальная уязвимость; этапы трансформации отношения государства к детям-инвалидам; ювенальная инвалидность.

Введение

Широкое употребление категории «социальная уязвимость» не обеспечивает законодательного закрепления ни ее четкого определения, ни раскрытия критериев ее идентификации и механизмов устранения. При любой форме классификации, особое место в группе социально уязвимых категорий занимают нетрудоспособные граждане, к которым с международно-правовой точки зрения относятся дети, престарелые и инвалиды. Это обуславливает необходимость глубокого научного анализа правового статуса детей-инвалидов, выявления закономерностей эволюции государственной политики и характеристик ее современного этапа.

Рост числа детей с инвалидностью, сохраняющаяся стигматизация, повышение требований к их социализации и образованию обуславливают потребность в историко-правовом анализе эволюции государственной политики и выявлении закономерностей ее трансформации в целях устранения структурных барьеров и правовых пробелов.

Цель исследования – комплексный историко-правовой анализ трансформации государственной политики России по обеспечению прав детей-инвалидов и теоретическое обоснование правового статуса ювенальной инвалидности.

Задачи: 1) провести историко-правовую реконструкцию подходов к защите детей-инвалидов в России; 2) определить критерии периодизации трансформации законодательства; 3) проанализировать современное нормативное регулирование в сравнении с международными стандартами; 4) сформулировать и раскрыть содержание правовой категории «ювенальная инвалидность»; 5) разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу научной работы составляют историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы, а также метод правового моделирования. Их комплексное применение позволяет обеспечить объективность исследования, реконструировать этапы развития правового регулирования, сопоставить российские механизмы защиты с международными стандартами, выявить проблемы правоприменения и сформулировать предложения по совершенствованию института защиты прав детей-инвалидов.

Конституционное положение о признании человека высшей ценностью задает направленность государственной политики и предполагает приоритет личной свободы, достоинства и прав каждого. Вместе с тем уровень фактической реализации этих прав различается для отдельных социальных групп. Особое место среди них занимают дети-инвалиды, чьи ограничения в жизнедеятельности затрудняют полноценное участие в социальной, образовательной и культурной жизни общества. Историческое развитие России демонстрирует изменчивость подходов к обеспечению прав детей-инвалидов: от систем призрения и благотворительности к модели инклюзии, ориентированной на равный доступ к услугам и реализацию прав и свобод. Устойчивый рост числа детей-инвалидов актуализирует задачу формирования долгосрочной стратегической политики, учитывающей возрастные и социокультурные особенности данной категории. В контексте защиты детей-инвалидов эта норма требует не декларативного, а действенного воплощения через создание условий, обеспечивающих равные возможности развития и участия в обществе. В связи с этим исследование трансформации государственной политики в отношении детей-инвалидов обладает значимой теоретической и прикладной ценностью, поскольку направлено на обеспечение конституционных гарантий и предотвращение процессов социальной эксклюзии.

Основная часть

Норма о признании человека высшей ценностью, являясь основополагающим конституционным принципом, служит ориентиром для государственной политики. Концепция «высшей ценности человека» подразумевает

вает признание бесконечной индивидуальной значимости каждой человеческой личности. Формулировка, представленная в ст. 2 Конституции Российской Федерации, могла бы быть более точной и корректной с научной точки зрения, если бы она подчеркивала, что государство признает человека высшей ценностью. Одной из самых значимых в истории правовой цивилизации явилась идея социальной государственности, предотвратившая многие социальные конфликты, установившая разумные параметры взаимодействия государства, общества и человека [3].

Согласно такой формулировке, государство изначально создано для служения людям и обеспечения их выживания через коллективное существование. Защита уязвимых граждан относится к ценностной, нравственной категории, обуславливается соответствующим развитием экономических возможностей и уровнем социальной зрелости общества, занимало и занимает особенное место в истории правового развития любой страны. Россия не является исключением, имея несколько этапов развития принципов, направлений и законодательства о социально уязвимой категории населения: этап призрения характерен для дореволюционной России (до 1917 г.), этап социальной полезности (с 1917 по 1991 гг.), этап стремления к равным возможностям (с 1991 по 2020 гг.), этап возрождения и государственной защиты милосердия к социальной уязвимости (с 2020 г. по настоящее время).

1. *Этап призрения* (до 1917 г.). Отношение к детям, сиротам, престарелым и инвалидам регулировалось обычаями, традициями, церковными нормами и нормами права, особенностью которых являлось милосердное отношение к любому проявлению уязвимости. Несмотря на то что сословный компонент при преодолении последствий уязвимости имел место, через институты опеки и попечительства, привлекая равнодушную общественность, государство и Церковь принимали посильные меры по защите уязвимого населения, которое, не требуя по праву, могло лишь рассчитывать только на великодушие и сострадание общества. Первое условие «социальности» – это бережное отношение к человеческой личности, к ее достоинству, свободе [6], это состояние духа и порядок духовной жизни. Социальность – это живая справедливость и живое братство людей; и поэтому всякое установление и всякий закон, от которых жизнь становится справедливее и братство крепнет, – «социальны». Идея помощи бедным и людям с ограниченными возможностями приобретала значение государственной функции сложным путем, связанным с преодолением разных предубеждений. В XVII столетии появилось такое понятие, как государственная благотворительность. На тот момент она имела всего две формы реализации: создание специальных учреждений (больницы, приюты для сирот) и оказание материальной помощи нуждающимся людям.

Впоследствии идей благотворительности прониклись определенные общественные слои, руководствовавшиеся христианскими догмами, морально-этическими соображениями. И только потом под давлением народных масс, влиянием революций эта миссия передалась государствам, число которых росло со временем [3].

2. *Этап социальной полезности* (с 1917 по 1991 гг.). После Октябрьской революции 1917 г. милосердие в России претерпело значительные

изменения. Советская власть стремилась к построению общества, в котором не будет места нищете и неравенству. Однако на практике это привело к тому, что милосердие стало рассматриваться как буржуазный пережиток. В Советской России господствовала доктрина «социальной полезности», согласно которой человек, имеющий физический или психический дефект, при надлежащих условиях способен трудиться и принести пользу обществу и оплатить часть расходов на свое содержание. Классификация инвалидности по группам, которая осталась в зависимости от степени утраченной лицами способности к труду, является в отношении детей предметом постоянных научных дискуссий. До 1979 года наличие детей-инвалидов, имеющих право на получение социального пособия, в СССР вообще не признавалось. Статус «ребенка-инвалида» был впервые официально введен в СССР в ходе проведения Международного года ребенка, объявленного ООН в 1979 году. Согласно приказу Минздрава СССР № 1265 от 14 декабря 1979 года «О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов в возрасте до 16 лет» [2], дети, не имевшие определенного трудового стажа, не получали пенсий, а могли рассчитывать только на пособия.

3. *Этап стремления к равным возможностям* (с 1991 по 2020 гг.). Демократическое обновление государства вызвало глубокую ценностную переориентацию общества. Социалистическое государство уступило место социальному государству, где при постоянных положительных усилиях государства человек вправе использовать предоставленные ему возможности для эффективного труда, а повышенное внимание и забота государства сосредоточены на тех, кто по объективным причинам не в состоянии себе обеспечить достойный уровень жизни. Смена общественных строя и социальных приоритетов обусловило необходимость конституционного закрепления права гражданина на свободное использование способностей к труду по своему усмотрению. Государство и общество обязаны обеспечить для социально уязвимого населения равные права во всех областях жизни. Принцип социального государства требует от государства положительных активных действий для реализации программы, заложенной в этой конституционной формуле, обеспечения баланса интересов общества и соблюдения социальной справедливости, оптимального соединения индивидуальной свободы и независимости с ответственностью и обязанностями перед обществом, социальной практикой поддержания общественной дисциплины и правопорядка [8]. Доктрина «равных возможностей» исходит из того, что государство и общество обязаны обеспечить для социально уязвимого населения равные права во всех областях жизни.

4. *Этап возрождения и государственной защиты милосердия к социальной уязвимости* (с 2020 г. по настоящее время) имеет свои исторические корни, обычно не подвергающиеся осмыслению в повседневной жизни и принимающиеся как нечто естественное и очевидное, которые К. Юнг называет архетипами сознания [12, с. 17]. Социальная сплоченность представляет собой важную ценность, которая способствует гармоничному сосуществованию людей в обществе. Милосердие, как одно из проявлений социальной сплоченности, не является инстинктивным качеством человека, но может быть развито посредством воспитания. На дан-

ном этапе развития общества и государства наблюдается усиление социальной ответственности перед социально уязвимыми группами населения. Общественное правовое сознание и поведение стихийно не возникает, оно программируемо продуманной и системной государственной политикой с учетом внутренних и внешних политических и экономических факторов [12, с. 25]. Жизнь в обществе повышает социальную ответственность и обязывает участвовать в его развитии и улучшении жизни тех, кому не так повезло в физическом и материальном плане. Каждый человек не должен жить только для себя и своими интересами, следует воплощать правовые идеалы в реальной социальной жизни. Для обеспечения социального равновесия необходимо, помимо предоставления прав, обеспечить пределы в виде наложения обязательств, сознательном ограничении [1, с. 581], потому что, как предупреждал в 1990 г. А. И. Солженицын, «существование общества «необузданных прав» невозможно. Человеческая свобода включает добровольное самоограничение в пользу других. Наши обязательства всегда должны превышать предоставленную нам свободу» [9]. Таким образом, взаимно стимулирующие изменения моделей социального действия, с одной стороны, и функционирования социальных институтов, связанного с намеренным, целенаправленным воздействием номинальных установлений (формальные нормы, процедуры и правила) – с другой [4], являют собой предпосылку правового, а впоследствии и конституционного, изменения в отношении защиты прав какой-либо уязвимой категории населения. Конституция не только определяет основные правила и нормы жизни, а является главным документом, определяющим стратегию дальнейшего развития России, ведь еще далеко не все, что заложено в Конституции воплотилось в реальности. Ученые предлагают все новые интерпретации феномена ценностей в конституционном праве, справедливо отмечают правовой кризис и конкуренцию конституционных ценностей в современный период и, как следствие, разрыв между заложенным в конституции идеалом и реальностью [11]. Основная задача в преодолении правовых кризисов – это продвижение и защита интересов человечества, которые обеспечивают гармоничную жизнь и прогресс, а также действенность конституции и дальнейшие конституционные процессы в заданных векторах. Периодизация позволяет прогнозировать наступление очередного этапа преодоления социальной уязвимости.

Особое значение при этом имеют механизмы и институты, позволяющие не только сохранить ее стабильность и целостность, но и обеспечить успешный переход к новому состоянию развития общества [13]. Многонациональное и мультикультурное сосуществование в рамках единого государства, объединяющего народы с различными социокультурными ориентациями (традиционной, мусульманской, буддийской, западноевропейской и православной), обусловило формирование уникальной концепции прав человека в Российской Федерации. Данная концепция, зафиксированная в Конституции России, представляет собой официальную позицию государства и основывается на принципе социального государства. Многие вопросы, которые упоминались в тексте принятой в 1993 г. Конституции лишь как декларативные пожелания, сегодня являются пол-

ноценными направлениями государственной политики. Конституция не просто ритуальный текст, на котором приносит присягу Президент. Право должно следовать за происходящими социальными процессами и изменяться в соответствии с ними [7]. Россия почти 30 лет к этому шла и конституционные поправки 2020 года содержат принципиальные новеллы касательно социальной сферы: всемерная поддержка семьи и детства, решение проблемы бедности и социальной защиты инвалидов (ст. 67.1, ст. 72 ж1, ст. 75 п. 7, ст. 75.1); социальное благополучие всех членов общества, достойные оплата и условия труда; приоритет образования, наделенного воспитательной функцией, механизм организации работы которой раскрыт в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», повышение уровня здравоохранения и доступность медицинской помощи. На федеральном уровне установлен порядок социокультурной реабилитации и абилитации инвалидов на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, реабилитационных организаций. Ключевые задачи государства трансформировались и были внесены в качестве основополагающих поправок в Конституцию Российской Федерации, что говорит не только о конституционализации социальной политики, но и о трансформации общественного сознания. Обновленная Конституция, как символ стабильности государства, обрела новые возможности, а принцип социального государства получил развитие и наполнился реальным содержанием [10].

В Конституции Российской Федерации применяются термины «дети» и «ребенок», однако отсутствует их четкая юридическая дефиниция. Реализация конституционных положений, касающихся семейных ценностей, вопросов детства и защиты прав детей, предполагает необходимость внесения корректив в существующее законодательство, которое играет ключевую роль в регламентации соответствующих правоотношений. Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» недостаточно проясняет суть термина, определяя детство как «особый этап в жизни человека». Важно отметить, что «дети» представляют в этом контексте именно юридическое понятие. В его основе научно обоснованные и подтвержденные практическими наблюдениями представления о личностных и возрастных особенностях человека, проходящего процессы физического и психического взросления, а также социализации. В итоге была найдена примерная и приемлемая для всех возрастная граница, после прохождения которой человек юридически перестает быть ребенком. Ребенок, согласно внутреннему законодательству государства, не может обладать всеми правами, которые имеют совершеннолетние, хотя в ряде случаев обладает или должен обладать специфическими правами, связанными с его возрастом, наличием семьи, участием законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности.

Анализ развития проблемы детской инвалидности свидетельствует о том, что пройдя путь от идей физического уничтожения, изоляции «неполноценных» членов общества до понимания, что инвалидность – это проблема не одного человека, не группы людей, а всего общества в целом,

поэтому помощь со стороны государства, установление особого правового статуса и предоставление дополнительных мер защиты являются единственно возможными и крайне необходимыми для защиты уязвимости конкретного человека и общества в целом. Инвалидность среди детского населения постоянно растет (по состоянию на 11.12.2024 по данным ФГИС «Федеральный реестр инвалидов» численность детей-инвалидов составляет 755 459 человек и имеет тенденцию к увеличению), что является государственной проблемой, требующей усилий органов власти и общества для недопущения ее перехода в разряд системной и хронической.

Защита прав детей-инвалидов и взрослых инвалидов должна быть дифференцированной по ряду причин:

– различия в психофизическом развитии: дети и взрослые находятся на разных этапах жизненного цикла, что влияет на их потребности и способности. Дети-инвалиды часто нуждаются в дополнительной поддержке для развития навыков, обучения и социализации, в то время как взрослые инвалиды могут иметь более сложные и разнообразные потребности, связанные с трудоустройством, независимостью и интеграцией в общество;

– юридические и социальные аспекты: законодательство и социальные программы часто учитывают возрастные особенности. Например, дети-инвалиды могут иметь доступ к определенным образовательным и медицинским услугам, которые не предусмотрены для взрослых. Взрослые инвалиды, в свою очередь, могут нуждаться в поддержке для самостоятельного проживания, трудоустройства и участия в общественной жизни;

– эмоциональные и психологические потребности: дети и взрослые по-разному переживают свои ограничения и реагируют на них. Дети могут быть более уязвимы к эмоциональным и психологическим стрессам, связанным с инвалидностью, и нуждаются в поддержке для формирования позитивной самооценки и адаптации к окружающей среде. Взрослые инвалиды могут сталкиваться с другими вызовами, такими как стигматизация, дискриминация и трудности в поиске работы;

– семейные и социальные роли: дети-инвалиды часто зависят от своих родителей или опекунов, которые играют ключевую роль в их уходе и поддержке. Взрослые инвалиды, как правило, стремятся к большей независимости и самостоятельности, что требует других подходов к защите их прав и интересов.

Таким образом, дифференцированный подход к защите прав детей-инвалидов и взрослых инвалидов позволяет учитывать их уникальные потребности, способности и обстоятельства, обеспечивая более эффективную поддержку и интеграцию в общество.

Правовое положение детей-инвалидов имеет межотраслевое регулирование, что сильно усложняет жизнь государственным органам и обычным гражданам. В настоящее время в Российской Федерации действуют более пятнадцати федеральных законов и огромное количество иных нормативных правовых актов касательно инвалидности, причем как взрослых, так и детей. Часто законы противоречат друг другу, поскольку регулируют разные возрастные цензы, которые упускают возрастные особенности детей.

Дети-инвалиды и взрослые инвалиды – это две различные категории населения, подлежащие особой заботе со стороны государства. Согласно ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ребенок-инвалид – это лицо в возрасте до 18 лет, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Период ювенальной инвалидности (возрастной период детства, юности и молодости) связан с трудностями социализации, образования, гражданского воспитания, становления личности, вхождения ее в социум, самоопределения в личностном, профессиональном, семейном плане, однако у лиц с инвалидностью к указанным трудностям добавляются проблемы физического и психического здоровья, ограничивающие возможности молодых людей, усложняющие их социализацию и функционирование в обществе [5].

Г. В. Жигунова и Ю. А. Афонькина рассматривали категорию «ювенальная инвалидность» в социологическом аспекте. Лицо перестает быть ребенком-инвалидом по достижении им совершеннолетия (и, соответственно, далее становится просто инвалидом). Однако их статус регулируется единообразно, без учета особенностей каждой категории, что позволяет определить соответствующий правовой термин – ювенальная инвалидность как объективно существующее и отраженное в праве нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящее к ограничению жизнедеятельности и социализации, вызывающее необходимость особой государственной защиты лиц ювенальной категории. Единообразное регулирование инвалидности неэффективно, учитывая федеративное устройство России, совместную ответственность федерации и ее субъектов по вопросам защиты детства, что следует трактовать как возможность улучшать положение детей на отдельных территориях путем создания дополнительных возможностей для их развития и защиты их прав. Принципиальное изменение законодательного подхода и правоприменительной практики к понятию инвалидности детского населения, критериям и причинам присвоения категории «ребенок-инвалид» вне зависимости от степени утраты трудоспособности с 1 марта 2025 г. будет способствовать комплексному решению проблем детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, направленному на их адаптацию и социализацию, выработке локальных мер по удовлетворению потребностей этой группы населения, созданию условий для их интеграции в общество с улучшением качества жизни.

Представляется целесообразным для достижения детьми-инвалидами константы равновесия реальных и равных возможностей в социальном государстве. Утверждаем следующее:

1. Необходимо придать ребенку статус самостоятельного субъекта социальных отношений. Политика России как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие любого человека, в том числе ребенка. Специфика

прав ребенка должна пониматься как расширение его правовых возможностей, увеличение гарантий и усиление их защиты.

Установление общего конституционно-правового статуса ребенка как особого субъекта права и выделение специального конституционно-правового статуса «ребенок-инвалид» как совокупность потенциально принадлежащих ребенку-инвалиду субъективных прав и свобод, так как его обладатель еще не в состоянии осознать своих потребностей и интересов, возложив ответственность за его благополучие, помимо родителей, на общество и государство, позволит избежать возможных последствий негативных исключений: инвалидности, социального сиротства, безотцовщины, отрицательного отношения родителей к своим детям и т.д.

2. Для всеобъемлющего установления статуса «дети-инвалиды» (ребенок-инвалид) необходимо системно исследовать всю совокупность действующих в государстве норм, прямо или косвенно касающихся детей с инвалидностью, систематизировать и принять федеральный закон о детях-инвалидах, регулирующий медицинскую, реабилитационную, образовательную, финансовую, спортивную, культурную и бытовую сферы жизни детей.

3. Российский законодатель исходит главным образом из возрастных ограничений, которые не являются универсальным критерием, ввиду наличия в действующем законодательстве множества терминов, таких как несовершеннолетний, малолетний, подросток и т.д., что размывает адресность правового регулирования и средства для установления дополнительных гарантий, получения инвалидом ювенальной категории некоторых преференций. Если исходить из основополагающего совпадения субъективных прав человека и прав ребенка как частного случая института прав человека, то можно сделать вывод, что основные проблемы с обеспечением прав ребенка кроются не столько в законодательной, сколько в правоприменительной области. Для правоприменительной практики необходимо установить категорию «ювенальная инвалидность» для лиц младше восемнадцати лет, подлежащую особой государственной защите по адресному принципу.

4. Россия имеет несколько этапов развития принципов, направлений и законодательства о социально уязвимой категории населения, приведенных выше.

5. Установить обязательность наличия общественной инспекции по делам детей-инвалидов при государственном органе социальной защиты в каждом субъекте России. О необходимости создания системы общественной инспекции в сфере обеспечения прав детей-инвалидов неоднократно заявляли общественные правозащитные организации, эти предложения были поддержаны Комитетом ООН по правам ребенка и нашли свое отражение в рекомендациях Правительству России. В некоторых субъектах (например, в Москве и Санкт-Петербурге) при Департаменте социальной защиты были созданы общественные инспекции по делам инвалидов в целях осуществления общественного контроля за соблюдением учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами норм законодательства, правил и инструкций, регламентирующих форми-

рование доступной для инвалидов и иных маломобильных граждан доступной среды жизнедеятельности, защиты их прав и интересов. Позитивные изменения и повышения качества жизни горожан с инвалидностью при участии волонтеров общественных инспекций были достигнуты в кратчайшие сроки.

Однако на большей части страны процесс взаимодействия органов государственной власти и субъектов градостроительной деятельности, работающих в сфере создания безбарьерной среды и обеспечения доступа маломобильным группам к объектам городской инфраструктуры и услугам потребления, с общественными организациями инвалидов, другими некоммерческими организациями и заинтересованными физическими лицами по-прежнему осуществляется на принципах персональной заинтересованности и обособленности, а не на принципах командного взаимодействия, вертикального управления, социального партнерства и результативности, на которых строится деятельность общественных инспекций.

Заключение

Проведенный историко-правовой анализ позволяет утверждать, что государственная политика Российской Федерации в сфере защиты детей-инвалидов прошла длительный путь трансформации – от систем призрения и благотворительности к формированию современной идеи социальной инклюзии. Каждому из выделенных этапов присущи собственные цели, механизмы и ценностные ориентиры, что подтверждает неоднородность правового регулирования и постепенное расширение гарантий государственной поддержки.

Современный этап развития рассматриваемой сферы характеризуется усилением конституционных основ защиты семьи и детства, признанием необходимости равного доступа детей-инвалидов к образованию, медицинской и социальной помощи, а также развитию инклюзивных практик. Вместе с тем сохраняется разрыв между нормативными стандартами и реальными механизмами их реализации, что приводит к рискам социальной эксклюзии данной группы.

В ходе исследования обоснована необходимость нормативного закрепления категории «ювенальная инвалидность» как самостоятельного правового статуса, отражающего возрастную специфику и особые потребности несовершеннолетних. Это позволит обеспечить комплексный характер сопровождения ребенка-инвалида, включая защиту его интересов, развитие потенциала и поддержку семьи.

Актуализирована задача принятия федерального закона о детях-инвалидах, который должен консолидировать правовые гарантии, устранить фрагментарность регулирования и установить единые стандарты предоставления услуг во всех регионах Российской Федерации. При этом обязательным элементом правового регулирования должен стать межведомственный механизм сопровождения детей-инвалидов, позволяющий обеспечить согласованность действий органов власти, системы образования, здравоохранения и социальной защиты.

Таким образом, совершенствование государственной политики и нормативной базы требует системного подхода, направленного на создание условий для полноценной интеграции детей-инвалидов в общественную жизнь, реализацию их конституционных прав и равных возможностей развития.

Список литературы

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 томах / С. А. Авакьян. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – Т. 1. – 864 с.
2. Защита прав детей в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 7(324) [Электронный ресурс]. – URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25789/ (дата обращения: 12.06.2023).
3. Выдрин, И. В. Концепция социального государства: от идеи к практике / И. В. Выдрин, И. И. Выдрин // Вестник экономики, управления и права. – 2015. – № 3(32). – С. 18–26.
4. Дискин, И. Е. Российская модель социальной трансформации / И. Е. Дискин // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 3. – С. 5–40.
5. Жигунова, Г. В. Средовые условия социализации лиц с инвалидностью ювенальной категории: региональный аспект / Г. В. Жигунова, Ю. А. Афонкина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 6-1. – С. 90–97. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-90-97
6. Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : статьи 1948–1954 гг. : в двух томах : Т. 1-2 / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов. – Москва : Рарог, 1992. – 616 с.
7. Крашенинников, П. В. История отечественных конституций / П. В. Крашенинников. – Москва : Эксмо, 2021. – 224 с.
8. Клишас, А. А. Современная концепция социального государства : монография / А. А. Клишас ; предисл. Т. Я. Хабриевой. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 288 с.
9. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения / А. И. Солженицын // Литературная газета. – 18 сент. 1990. – № 38(5312).
10. Старшова, У. А. Трансформация принципа социального государства в свете поправок в Конституцию РФ 2020 года / У. А. Старшова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 139–145. doi: 10.24412/1608-8794-2021-4-139-145
11. Умнова-Конюхова, И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии : монография / И. А. Умнова-Конюхова. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 286 с.
12. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Московско-Петербургский философский клуб ; сост. П. Д. Баренбойм, А. В. Захаров. – Москва : Летний сад, 2010. – 320 с.
13. Шахрай, С. М. О Конституции = The Constitution : основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С. М. Шахрай. – Москва : Наука, 2013. – 918 с.

References

1. Avak'yan S.A. *Konstitutsionnoye pravo Rossii. Uchebnyy kurs: uchebnoye posobiye* [Constitutional Law of Russia. Study Course: Study Guide]: in 2 vols., Moscow: Norma: INFRA-M, 2019, vol. 1, 864 p. (In Russ.)

2. Available at: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25789/ (accessed 12 June 2023).

3. Vydrin I.V., Vydrina I.I. [Concept of the Welfare State: From Idea to Practice], *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of Economics, Management and Law], 2015, no. 3(32), pp. 18-26. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Diskin I.Ye. [The Russian Model of Social Transformation], *Pro et Contra*, 1999, vol. 4, no. 3, pp. 5-40. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Zhigunova G.V., Afon'kina Yu.A. [Environmental Conditions for the Socialization of Persons with Juvenile Disabilities: A Regional Aspect], *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Thought], 2018, vol. 10, no. 6-1, pp. 90-97. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-90-97 (In Russ., abstract in Eng.)

6. Il'in I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushcheye Rossii: stat'i 1948-1954 gg.* [Our Tasks. The Historical Fate and Future of Russia: Articles from 1948-1954]: in 2 vols., vol. 1-2, Moscow: Rarog, 1992, 616 p. (In Russ.)

7. Krashennnikov P.V. *Istoriya otechestvennykh konstitutsiy* [History of National Constitutions], Moscow: Eksmo, 2021, 224 p. (In Russ.)

8. Klisshas A.A. *Sovremennaya kontseptsiya sotsial'nogo gosudarstva: monografiya* [The Modern Concept of the Welfare State: monograph], Moscow: Norma: INFRA-M, 2023, 288 p. (In Russ.)

9. Solzhenitsyn A.I. [How Should We Reorganize Russia? Feasible Considerations], *Literaturnaya gazeta* [Literary Newspaper], 18 September 1990, no. 38(5312). (In Russ.)

10. Starshova U.A. [Transformation of the Welfare State Principle in Light of the 2020 Amendments to the Constitution of the Russian Federation], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2021, no. 4, pp. 139-145. doi: 10.24412/1608-8794-2021-4-139-145 (In Russ., abstract in Eng.)

11. Umnova-Konyukhova I.A. *Konstitutsionnoye futuristicheskoye pravo i konstitutsionnaya futurologiya v XXI stoletii: monografiya* [Constitutional Futuristic Law and Constitutional Futurology in the 21st Century: Monograph], Moscow: RUSAYNS, 2021, 286 p. (In Russ.)

12. Barenboym P.D., Zakharov A.V. [Comp.] *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoy ekonomiki* [Philosophy of Law at the Beginning of the 21st Century through the Prism of Constitutionalism and Constitutional Economics], Moscow: Letniy sad, 2010, 320 p. (In Russ.)

13. Shakhray S.M. *O Konstitutsii = The Constitution: osnovnoy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy* [On the Constitution: the basic law as an instrument of legal and socio-political transformations], Moscow: Nauka, 2013, 918 p. (In Russ.)

Transformation of the State Policy of Protection of Socially Vulnerable Groups of the Population

I. S. Kopytkova, *Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law named after Professor V. S. Osnovin, Voronezh State University, Voronezh, Russia;*
321721@bk.ru

This article provides a comprehensive historical-legal and comparative-legal analysis of the transformation of the State policy of the Russian Federation aimed at protecting the rights of children with disabilities. The study

demonstrates that the enhanced vulnerability of minors with disabilities results from limited functional capacities, dependence on institutional systems of care, and increased risks of discrimination and social exclusion. The relevance of the research is determined by the need for a doctrinal reassessment of the legal framework governing juvenile disability in the context of the ongoing constitutional modernization of social policy. The scientific novelty of the study is manifested in three key results: 1) an original periodization of the evolution of legislation on the rights of minors with disabilities has been developed on the basis of explicit legal and institutional criteria; 2) substantive transformations of the legal status of children with disabilities at each historical stage have been identified – from the charity-based guardianship paradigm and the medical model of disability to the contemporary inclusive model premised on the principles of habilitation, accessibility and equal opportunities; 3) the legal concept of “juvenile disability” has been formulated and substantiated as a specific socio-legal status requiring differentiated State protection. The findings contribute to the improvement of national legislation and the development of a coherent State strategy for the inclusive development and legal empowerment of children with disabilities in the Russian Federation.

Keywords: juvenile disability; children with disabilities; inclusion; habilitation; State policy; legal regulation; vulnerable groups.

© И. С. Копыткова, 2026

Статья поступила в редакцию 18.11.2025

При цитировании использовать:

Копыткова И. С. Трансформация государственной политики защиты социально уязвимых групп населения // *Право: история и современность.* – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 067 – 079. doi: 10.17277/pravo.2026.01.pp.067-079